

Ясно, что он хочет провести больше тестов, чтобы быть абсолютно уверенным, что процедура сработает, но он знает, что это ничего не добавит к шансам на успех. Мы проводили теоретические исследования для этого более трех месяцев, мы строили эту комнату с тех пор, как началось строительство для Отрис, даже до того, как мы получили подтверждение того, как Зола сделал это, просто напичкав ее вещами, которые, как мы думали, нам могут понадобиться, мы расшифровывали и воссоздавали методы Золи в течение последних пяти дней без остановки, отложив все наши другие проекты.

В те дни единственным нашим контактом с внешним миром было то, что я по телефону дал Харперу добро на сближение с Килгрейвом и позволил Джессике поехать с ним после того, как она набралась Сил и захотела попробовать их (я бы предпочел, чтобы Килгрейв был ее тренировочным манекеном, а не я, поскольку никто не знал, насколько она сейчас сильна. Кроме того, такой подонок, как Килгрейв, в действии автоматически выставит меня в хорошем свете, укрепляя ее лояльность ко мне).

Мы готовы, как никогда.

- Правильно. Вытащи его из крио. Давайте начнем Операцию: Респаун." В конце концов Штейн кивает, и с этими словами я удаляюсь в дальний конец огромной комнаты, где у стены стоит огромный саркофаг, соединенный с множеством толстых трубок и покрытый легким налетом инея.

Открыв гладкую металлическую серую крышку, по комнате разносится шипящий звук, когда клубящийся пар скатывается по бокам и по моим ногам, я быстро смотрю на тело внутри, прежде чем осторожно поднять его и положить на специальную инкрустированную рунами каталку, поставленную рядом с ним, закрыв крышку, которую мы прикрепили к нему, хотя она проходит только через тело, оставляя замороженную голову открытой..

Затем я качу каталку к саркофагу, где Рэдклифф, по-видимому, закончил с искусственным мозгом, поскольку он отступает, когда я приближаюсь, вместо этого хватая шлем, который выглядит как Церебро, со стойки рядом с огромным пьедесталом.

Пангборн делает шаг вперед, одна рука протянута к короткой колонне с магическим полем, оживающим на кончиках его пальцев, другая рука повторяет процесс, когда он направляет ее к телу, контролируя духовное/магическое состояние обоих.

Когда я ставлю футуристически выглядящую каталку рядом с пьедесталом, искусственный мозг на ней медленно опускается внутрь, прежде чем люк захлопывается над ним, запирая мозг внутри. Нажав кнопку сбоку от каталки, от крышки и самой каталки начинает исходить тепло, когда Рэдклифф кладет близнеца Церебро на замерзшую голову.

- Оттаивание началось, сканирование начинается сейчас. Как только кровообращение восстановится, будут введены седативные средства, чтобы сохранить субъекта в бессознательном состоянии. Ожидается, что мозговые волны вернуться менее чем через пять минут, хотя субъект не придет в сознание в любое время, пока процедура не будет завершена.

Процедура будет считаться завершённой до тех пор, пока новые данные не будут скопированы в искусственный мозг, что означает, что произошла полная передача, или до тех пор, пока биологическое тело... не растает." - говорит Штейн вслух, и комната записывает каждое слово, хотя мы с Рэдклиффом делаем вид, что не замечаем заминку в его речи, когда он упоминает о смерти субъекта.

Не сводя глаз с мониторов, показывающих все жизненные показатели испытуемого, я нажимаю ещё одну кнопку, когда вижу крайне слабое сердцебиение, вводя тщательно отмеренную дозу успокоительных. Сердцебиение усиливается, но не намного, оставаясь тревожно слабым.

- Передача данных началась." Рэдклифф окликает Штейна, который спокойно повторяет слова, и комната записывает их.

Сделав это, я подхожу к пьедесталу, кладу свои огромные руки на углубления по бокам, прежде чем зажечь ци. Манипулировать моей ци так, чтобы мой Метеоритный Кулак также появился в другой руке, было чрезвычайно трудно, и мне пришлось провести дни, ничего не делая, сидя в позе лотоса и пытаясь овладеть энергией внутри меня.

Даже после всего этого я не был полностью успешным. Я мог вызвать свою ци в другой руке, но это было не то же самое, что мой Метеоритный Кулак, не хватало того дополнительного чего-то, что удар Александрагона в сердце сделал с моим правым кулаком. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы направить мою жизненную энергию в пьедестал, который загорелся, как золотая рождественская елка.

Взглянув на Пангборна, я увидел, что колдун сосредоточился на питании, которое он получал с пьедестала, прежде чем кивнул мне.

- Оставайтесь на этом уровне, мистер Маккол."

Кивнув в ответ, я снова сосредотачиваюсь внутрь и продолжаю накачивать то же количество ци в пьедестал.

"Началось вливание искусственной филактерии с ци." - послушно позвал Штейн.

Однако через несколько минут я чувствую, что мое тело может поддерживать это довольно долго, даже без моего сознательного участия, поэтому я смотрю на ученых в комнате.

- Ну и что теперь?" - спрашиваю я, продолжая направлять свою ци.

На мгновение ученые обмениваются взглядами, прежде чем Рэдклифф поворачивается ко мне с покорным выражением на лице.

- Сейчас? Теперь мы ждем."

И после того, как они сделали сиденья из жесткого света, проецируемого из различных полос в стенах (я и Пэнгборн были вынуждены остаться стоять), мы устроились и сделали именно это, все мы не отрывали глаз от различных экранов, которые показывали медленную активность оригинального мозга и копирование, выполненное искусственным мозгом.

Время от времени Пэнгборн сообщал нам новости о духовной стороне вещей, говоря, что жизненная энергия, которую я закачиваю в пьедестал и мозг внутри него, превращает его в подходящую филактерию, и что душа, которая медленно начинает покидать свой слабеющий сосуд, естественно притягивается к нему, узнавая скопированные мозговые волны и перестроенный мозг как нечто знакомое и совместимое.

Все мы едва помнили, как дышать (я вообще перестал дышать. Через десять минут Штейн резко толкнул меня локтем в бок, объяснив, что я пугаю его, когда поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него), поскольку мы ожидали, что процедура остановится в любой момент, первоначальное тело умрет до того, как вся его мозговая деятельность будет скопирована, что означает, что мы потеряем его, или что душа вместо этого просто улетит на Астральный план.

Но после более чем часа (в течение которого я определенно начал чувствовать, что моя сила сильно истощена, пустая боль медленно растет в моей груди), мы, наконец, получили сообщение, которое заставило нас издать ревушие (хотя и истощенные) крики, поскольку Пэнгборн сказал, что душа покинула тело и почти сразу заняла свой новый сосуд, в то время как экран, детализирующий информацию искусственного мозга, заявил, что больше никаких новых данных не копируется, в то время как первоначальное тело все еще живо, хотя и очень слабо.

Вероятно, он не доживет до ночи, но теперь, когда процедура была успешно завершена, это уже не было проблемой. Мы вчетвером быстро сгрудились вокруг пьедестала, в котором теперь находился полностью скопированный, искусственно созданный человеческий мозг, населенный душой, и с затаенным дыханием ждали, когда он, по сути, загрузится.

По сравнению с изматывающим нервы часовым ожиданием, это было завершено всего за несколько минут, после чего различные огни и линии на пьедестале начали ярко светиться, показывая, что мозг внутри проснулся, руны на нем сияли сильным желто-золотым светом. Голограмма на вершине толстого пьедестала внезапно засветилась, и во взрыве света из нее проецировалась фигура, все мы смотрели на нее с благоговением.-

...

...